

книг» анализу названий поэтических сборников, выходивших в этот период на всей территории России. В 1919 году, по данным «Словаря заглавий русских поэтических книг», было опубликовано 365. Самым издаваемым автором в этом году оказался Демьян Бедный (более 40), вслед за ним идут поэты Пролеткульта, многие из которых выпустили книги двумя, тремя и даже четырьмя изданиями. Особой оригинальностью названия этого года не отличались, впрочем, как обычно, выделялись футуристы и имажинисты.

Доклад Т. В. Игошевой (Санкт-Петербург) «О пьесе А. Чапыгина „Гориславич“ (1919 г.)» был посвящен рассмотрению ряда художественных особенностей этого драматического произведения. Основанная на летописном материале XI–XII веков и обращенная к образу русского князя-изгоя Олега Святославича, пьеса написана своеобразным намеренно архаизированным языком. Эта черта произведения Чапыгина породила разногласия среди рецензентов ТЕО Наркомпроса при обсуждении вопроса о возможно-

сти его постановки или хотя бы публикации; в итоге пьеса осталась неизданной. Анализируя «Гориславича», исследовательница обратила внимание на хронологические несоответствия и временные «сбои», которые выявляются при сопоставлении описания событий в художественном произведении и исторических источников. Хронологические «ошибки», по мнению докладчицы, также являются приемом, необходимым Чапыгину для реализации идейного и эстетического замысла его текста.

Все доклады сопровождалась вопросом, по окончании состоялась оживленная дискуссия, в которой активное участие приняли Н. Ю. Грякалова, Т. В. Игошева, Н. А. Прозорова, В. Н. Быстров, А. М. Грачева и др. Присутствующие выразили желание продолжить практику семинаров, освещающих литературный процесс этого сложного исторического периода.

© О. А. Линдберг

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-218-221

XLIII МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

15 мая 2019 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошли традиционные ежегодные «Малышевские чтения», приуроченные к 70-летию Древлехранилища.

Вступительное слово В. П. Бударagina (Санкт-Петербург) было посвящено основателю Древлехранилища В. И. Малышеву, благодаря стараниям, подвижничеству и исследовательскому таланту которого прирастает и развивается уже многие десятилетия архив древнерусской книжности Пушкинского Дома.

А. Б. Бильдюг (Санкт-Петербург) в докладе «Поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома за последние двадцать лет» познакомила слушателей с некоторыми итогами комплектования фондов Древлехранилища в 1999–2019 годах более 400 рукописями XVI–XXI веков. Из территориальных собраний в большей степени обогатилось Северодвинское. Весьма ощутимый прирост рукописей с берегов Северной Двины произошел в 2001 году, когда благодаря финансовой поддержке японского профессора Ацуо Накадзавы в Древлехранилище оказалась коллекция наставницы северодвинских филипповцев М. С. Бурмагиной. Начиная с 2011 года ежегодные фольклорно-археографические поездки в Кировскую область, осуществлявшиеся совместно с коллегами из Библиотеки Академии наук, привели к появлению Вятского собрания, которое насчитывает сейчас более 100 рукописей XVIII–XXI веков и представля-

ет книжно-рукописную традицию старообрядцев поморского и филипповского согласий. Рукописями и документами XVI–XX вековполнились три собрания отдельных поступлений: оп. 23 (рукописи литературного и исторического содержания), оп. 24 (сборники и сборные рукописи) и оп. 26 (документальные материалы). Заметные изменения произошли в фонде личных коллекций. В 2000 году А. В. Пигин передал в Древлехранилище свою коллекцию из 32 рукописей, найденных на территории Карелии и Каргопольского района Архангельской области в 1990–1995 годах. В 2007 году возникла коллекция А. Н. Власова, состоящая из 10 рукописей XIX–XX веков, часть которых он получил в дар от старообрядцев Кировской области. 15 рукописей XVII–XX веков приумножили коллекцию А. Г. Боброва, сформированную еще в 1992 году.

В докладе «Орологий у Симеона Полоцкого и Евфимия Чудовского» С. И. Николаев (Санкт-Петербург) привел примеры сравнений с часами и часовым механизмом в стихотворениях Симеона Полоцкого и Евфимия Чудовского. Эти сравнения появляются при упоминании теологии и при разговоре о вере. По мнению докладчика, это связано с тем, что XVII век в Европе — это не только эпоха барокко, но также век возникновения науки нового времени и технической революции. Из многочисленных устройств часовой механизм занял важнейшее место и среди аргументов в философ-

ских рассуждениях. Как раз в XVII веке развивается и закрепляется метафора часов как модели устройства мира, а затем и Бога как великого часовщика; метафора, одинаково важная и для богословия, и для науки. Докладчик предположил, что какие-то отзвуки европейских дискуссий на эту тему были на слуху в кругах московских книжников. Помимо философии и богословия, сравнения с часами как идеальным механизмом замечательно подходили для рассуждений о движении небесных тел, о взаимодействии армейских подразделений или государственных учреждений и проч. Симеон Полоцкий пошел дальше и дал исключительный по своей редкости пример авторского представления о текстопорождении: в своем сборнике «Обед душевный» он сопоставил с часовым механизмом структуру текста проповеди. В литературе XVIII — начала XIX века подобные сравнения, по всей видимости, больше не встречаются, хотя этот период дал новые образцы авторского понимания механического устройства текста (например, пушкинская формула «стихов российских механизм»).

Ю. С. Белянкин (Москва) в докладе «Новонайденные выговские рукописи и автографы XVIII века» обратился к ранее неизвестным материалам, в том числе недавно принятым на хранение в Рукописный отдел Российской государственной библиотеки, которые позволяют расширить корпус произведений писателей-старообрядцев XVII–XVIII веков. Среди них «Слово надгробное киновиарху Андрею Борисовичу» Андрея Денисова в списке 1810–1820-х годов, представляющее собой образец надгробных слов — особого жанра выговского литературного творчества. В числе вновь выявленных рукописей также было названо «Толкование российского речения Андрея Борисова» в списке 1825 года, принадлежащее перу выговского киновиарха Андрея Борисова и содержащее «толкование российского речения „благочестие“». Список снят в Москве с выговской рукописи, что придает ему дополнительную значимость и авторитетность. Весьма важное поступление — рукопись последней четверти XVIII века, включающая Службу на преставление Корнилия Выговского. Автор и переписчик этого текста Иван Антонов стоит в ряду крупнейших представителей выговского гимнографического творчества. Важность обнаружения нового автографа заключается в том, что целый ряд служб, созданных выговскими книжниками, так и остается анонимным. В списке конца 80-х годов XVIII века, расположенном в паре со Службой на преставление Корнилия Выговского, находится Служба Андрею Денисову, автором которого предположительно также был Иван Антонов. Предметом рассмотрения докладчика также стал греческо-русский словарь 2-й четверти XVIII века в автографе Мануила Петрова (НИОР РГБ. Ф. 209. № 519). Труд одного из крупнейших книжников Выгореции, являющийся редким в XVIII веке образцом русского словаря с греческим компонентом, содержит материал для историче-

ской лексикографии и существенно дополняет сведения о книжных интересах и кругозоре его автора. Самая недавняя находка — сборник-конволют XVII–XVIII веков из частного собрания М. С. Бышева. Рукопись, принадлежавшая семье Прянильниковых, включает тексты «на всякую потребу», каноны, «Рифмы воспоминательные» об Андрее Денисове, эсхатологическое «Послание об антихристе и тайном царстве его», ранее приписывавшееся в историографии иноку Феоктисту, и Сказание о граде Китеже.

В докладе «Прикровенное. Жизнь семьи староверов-поморцев в первые советские годы в письмах и воспоминаниях» А. Г. Вишняков (Орехово-Зуево) сосредоточился на рассмотрении социокультурного своеобразия старообрядчества на рубеже XIX–XX веков. Тогда многие его представители, богатея и становясь городскими жителями, тем не менее, не порывали с патриархальными нравами деревни и не ослабляли своей традиционной религиозности. В центре доклада оказалась судьба семьи староверов-поморцев из подмосковного села Зуево. Взгляд изнутри на жизнь одного семейного клана стал возможным благодаря тому, что его глава Матвей Иванович Беляев, бухгалтер на текстильных фабриках Викулы Морозова и казначей зуевской поморской общины, оставил после себя сотни фотографий, десятки писем и открыток, а его дочь Зинаида — довольно подробные воспоминания. Рассказ об истории частной и официальной жизни Беляевых, дополненный демонстрацией семейных фотографий, позволил приподнять завесу над самыми разными сторонами старообрядческого бытия и быта, наполненных не меньшим драматизмом, чем жизнь аристократии. Вопреки стереотипному восприятию староверчества как чего-то чуждого переменам, знакомство с Беляевыми позволяет понять одну из причин многовекового выживания старообрядцев во враждебном окружении, заключавшуюся в их умении находить способ сосуществования с любыми социокультурными и религиозными группами. Жизнь Беляевых — это жизнь на границе между динамичной современностью и замкнутой на себя традицией — религиозной, нравственной, этнической; между городом и селом, Западом и Востоком, Москвой и провинцией, недореформировавшейся монархией и недопостроенным социализмом. Судьба этой семьи — еще один аргумент в извечном для современной России споре об альтернативах для того единственного и не знающего сослагательного наклонения пути, по которому страна пошла сто лет назад. Опыт старообрядцев (могших стать, но так и не ставших «среднеклассным» хребтом модернизирующейся России) по претерпеванию ударов судьбы стал неожиданно актуален в нынешнее время напряженных поисков нашей страной и нашим обществом новых перспектив и горизонтов развития.

М. А. Максимов (Санкт-Петербург) в докладе «Коллекция Максима Максимова» познакомил

слушателей со своим книжно-рукописным собранием, начало которому было положено в 1999 году. В настоящее время оно насчитывает более 400 рукописных кодексов. Памятники северного происхождения стали приоритетными для коллекции. Ее основную часть составляют, прежде всего, сборники литературного содержания, бытовавшие в старообрядческой среде (повести, сказания, жития святых, апокрифические и полемические сочинения), а также лицевые и нотированные рукописи. Собрание характеризуется широким хронологическим охватом от памятников XVII века, продолжающих древнерусскую традицию, до рукописей конца XX столетия, например автографов Агафьи Лыковой. Ряд сборников включает сочинения, дошедшие в ограниченном количестве списков, например «Сказание о чуде воскресения мертвого некоего человека именем Михаил», «Повесть о Соломонии безноватой», «Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке», «Повесть о Христовом крестнике». Сочинения агиографического жанра представлены житиями Прокопия Устюжского, Александра Ошевенского, Александра Свирского, Зосимы и Савватия Соловецких и др. Большинство лицевых рукописей («Слово Палладия мниха о втором пришествии Христовом и о Страшном суде», «Повесть о царице и львице», «Слово Иоанна Милостивого о Петре Мытаре», литературный синодик, четыре толковых апокалипсиса, несколько «Страстей Христовых», Житие Василия Нового, «Мытарства Феодоры») датируются XVIII–XX веками. Наиболее ранней лицевой рукописью, содержащей 24 миниатюры, является сборник конца XVII века, в составе которого читается «Повесть о Варлааме и Иоасафе». Собрание располагает и певческими рукописями основных старообрядческих центров, а также сборниками духовных и покаянных стихов, псалмов и кант.

Сообщение «Новые исследования рукописей печорских собраний из Древлехранилища имени В. И. Малышева» Т. Ф. Волковой (Сыктывкар) явилось обзором научных работ за последнее пятилетие, выполненных филологами Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина и посвященных рукописной традиции Нижней Печоры. Исследовательница подробно остановилась на материалах двух выпусков серийного издания «Слово и текст в контексте культуры». В одном из них, вышедшем под заглавием «Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район» (Сыктывкар, 2017), помещены переработки древнерусских повестей, которые были созданы известным печорским редактором И. С. Мяндиным, а также опубликованы все записи на рукописных и старопечатных книгах, зачастую содержащие уникальные исторические сведения. Это обстоятельство позволяет по-новому взглянуть на особенности формирования рукописно-книжной традиции Нижней Печоры и обогатить знания по истории монастырей Русского Севера. Другой выпуск серии, выход которого ожида-

ется осенью 2019 года, посвящен Великопожненскому старообрядческому скиту как средоточию религиозной жизни и центру книжной культуры печорских старообрядцев. Среди прочих материалов в сборнике будет опубликовано обширное полемическое сочинение наставника скита Тимофея Ивановича. Докладчица детально охарактеризовала работы в других изданиях, в том числе посвященные переводному патерику Лавсанку, эсхатологическому Слову Палладия мниха, Сказанию об Иоанне и Логгине Яренгских. К последнему из названных сочинений по списку Древлехранилища (Коллекция Амосова–Богдановой. № 21) обратилась Е. А. Рыжова, которая выяснила, что он отражает определенный этап формирования произведения, свидетельствуя о формировании севернорусского почитания святых праведников Иоанна и Логгина Яренгских на рубеже XVII–XVIII веков. Волкова также рассказала о Словаре книжников Нижней Печоры, сегодняшний этап работы над которым заключается в изучении вклада представителей отдельных печорских родов в создание и сохранение печорской рукописно-книжной традиции.

Доклад Е. Д. Конусовой (Санкт-Петербург) «К биографии Федора Антоновича Каликина: письма И. Д. Флотскому, Г. Д. Душину, М. Д. Семиз» был основан на документах эпистолярного и мемуарного характера, относящихся к последнему двадцатилетию жизненного пути Каликина. К рассмотрению были предложены 23 его письма за 1950–1969 годы и краткие воспоминания Г. Д. Душина «Федор Антонович Каликин» (1983), находящиеся в Древлехранилище и Рукописном отделе ИРЛИ, а также его, частично опубликованные «Записки». Несмотря на малое количество и разбросанность по значительному временному периоду, биографические детали привлеченных материалов дополняют наше представление о человеке, многогранная деятельность которого сохранила немало уникальных памятников древнерусской культуры. Федор Антонович, как и получатели его писем, профессионально принадлежали ленинградскому музейному сообществу. Милена Душановна Семиз и Иван Дмитриевич Флотский служили с ним в Эрмитаже. Сотрудницей этого музея была Любовь Исидоровна Калинина, познакомившая с Каликиным Григория Диомидовича Душина. В послевоенные годы Каликин и Душин подготавливали в Русском музее к выставкам экспонаты, возвращавшиеся из эвакуации. Актер Малого драматического театра Душин был известен и как коллекционер живописи, гравюр, литографий, предметов мебели, фарфора, старинных документов. В конце 1940-х годов возник дружеский кружок единомышленников, в который помимо Душина входил еще один ленинградский актер и коллекционер Владимир Ростиславович Гардин. Каликин играл в этом сообществе роль наставника в деле реставрации живописи и предметов старины. На страницах писем Федор Антонович предстает как человек, который, несмотря на

годы, был по-прежнему творчески и профессионально активен: увлеченно занимался своим излюбленным делом — реставрацией, щедро делясь секретами ремесла с молодыми специалистами Эрмитажа; совершал поездки в поисках рукописей и книг. В детальных описаниях природы проявилась способность Каликина примечать, наблюдать, вглядываться. Это умение в соединении с талантом не могло не помочь ему в обретении практических навыков, необходимых в таком сложном, требующем тщательности и терпения деле, как реставрация предметов старины.

О. В. Панченко (Санкт-Петербург) в докладе «К истории создания книги житий («житийника») митрополита Филиппа и преп. Германа Соловецкого» обратился к анализу неизвестной ранее редакции «Жития митрополита Филиппа», обнаруженной в составе второго «соловецкого житийника», который включает жития митрополита Филиппа и преп. Германа Соловецкого. Докладчик определил место и время появления этой редакции, а также назвал имя ее автора. Она была создана на Соловках в середине 30-х годов XVII века уставщиком Никодимом (известным также под именем Никодима Типикариса), который, положив в ее основу текст Тулуповской редакции, существенно переработал его специально для нового житийника. Для атрибуции имени редактора исследователь использовал собранную им картотеку почерков соловецких книжников первой половины XVII века и выяснил, что редакция Никодима не только содержала всеобъемлющую стилистическую правку текста, но также развивала отдельные сюжетные мотивы. Например, в ней подробнее была разработана тема суда над митрополитом Филиппом (с изложением ложных обвинений и их опровержением). По мнению Панченко, основное направление стилистической правки Никодима определялось снижением панегирического пафоса и сокращением ряда смысловых повторов, присутствовавших в предшествующей редакции. Главные изменения содержательного характера заключались в более глубоком осмыслении подвига митрополита Филиппа — уже не только святителя, но исповедника, пострадавшего за правду Божию.

В своем выступлении «К вопросу о происхождении кладов в современной России» Г. В. Маркелов (Санкт-Петербург) рассказал о случае в истории археографических поисков Пушкинского Дома, приведшем к такому редкому результату, когда сплетения разнообразных судеб старинных рукописей находят неожиданный отголосок в современности. Недавно Пушкинский Дом приобрел список лечебника «Прохладный Вертоград» XVII века

(Древлехранилище. Оп. 23. № 326). Судя по записям, рукопись бытовала в Новгородских землях. В XX веке она входила в состав библиотеки известного русского математика и историка математики Д. Д. Мордухай-Болтовского. Особое внимание исследователей привлекли 14 ветхих листов трудночитаемого текста, которые были вложены в рукопись лечебника. Судя по припискам, они принадлежали новгородскому консисторскому архивариусу М. И. Никольскому, который посвятил им статью под заглавием «Дело одного дня», помещенную в шести номерах газеты «Волховский листок» за 1911 год. Расшифровывая тексты ветхих лоскутков, Никольский определил, что в них содержатся сведения о тайных кладах на территории нынешнего Любытинского района Новгородской области, а саму рукопись переписали в Смутное время. Между тем докладчик датировал рукопись последней третью XVIII века либо еще более поздним временем, определив ее как послание к некоему Филиппу Терентьевичу с описаниями мест покоящихся в земле «поклажей» и указанием их содержания. В качестве рабочей версии было высказано предположение, что составителем записей был некий лихой человек (или его наследник?), участник удачных нападений на проезжих купцов. Совместное с А. Г. Бобровым изучение старинных карт Любытинского района привели к мысли о проведении полевых изысканий с целью топографической идентификации адресов, указанных в рукописи. Научно-изыскательскую идею поддержали директор Любытинского музея А. Ю. Иванов, профессор РГТУ М. А. Бабкин, а также известный российский предприниматель и общественный деятель К. А. Бабкин. Проведенная летом 2017 года совместная экспедиция подтвердила топографию рукописи о «поклажах», но осуществленный пробный раскоп результатов не дал. Однако истинным кладом оказалась инициатива, предпринятая участником экспедиции К. А. Бабининым, о финансировании какого-либо научного проекта. Так, благодаря его меценатству, в декабре 2018 года Издательство Пушкинского Дома осуществило научное издание рукописи XVII века «Летописец небесных знамений», подготовленное Г. В. Маркеловым и А. В. Сиреновым.

В Большом конференц-зале Института в день проведения чтений была открыта выставка поступлений Древлехранилища за последние 20 лет. На ней были представлены рукописные книги и документальные материалы XVI–XX веков.

© Е. Д. Конусова